

**Возможности уроков риторики
в развитии нравственных качеств
учащихся**

М.Э. Сафонова

В современной школе – мини-копии современного мира – всё более актуальным и даже болезненным становится вопрос о нравственном воспитании личности. Как сказано в «Концепции нравственного воспитания граждан России», «знание наук и незнание добра, острый ум и глухое сердце таят угрозу для человека, ограничивают и деформируют его личностное развитие», и, стоит добавить, являются угрозой для развития общества в целом.

Нравственность – это внутреннее намерение индивида действовать согласно своей совести и свободной воле с опорой на нормы и прин-

ципы, признаваемые им как положительные, добрые, возвышенные (недаром слово «нравственность», в отличие от слова «мораль», не употребляется с отрицательными, уничижительными определениями). И воспитание нравственности, безусловно, предполагает формирование личности с устойчивой иерархией ценностей, т.е. ребёнок, подросток, юноша, вырастая в семье и школе, должен научиться прежде всего чувствовать и понимать, «что такое хорошо и что такое плохо».

Но если этот «детский» вопрос мы зададим современной цивилизации, какие ответы получим? Нравственные императивы, чёткое противопоставление области «высокого» и сферы «низкого» (в их разнообразных проявлениях), безусловная иерархичность в человеческих отношениях (старший – младший, отец – сын, учитель – ученик, начальник – подчинённый) – всё сейчас размыто до предела. Самым ярким проявлением этого, на наш взгляд, является всеобщий дефицит уважения.

Современному человеку всё труднее уважать власти (которые всегда почему-то хуже, чем хотелось бы), законы (которые очень неудобны для исполнения), да и просто друг друга как людей (человек с религиозным мироощущением скажет «как образ Божий»): культ индивидуализма, потребительское отношение к жизни, потакание греховным страстям под маской проповеди свободы личности вперемешку с толерантностью этому отнюдь не способствуют.

И вот результат, который мы с вами можем наблюдать практически ежедневно: растущие рядом с нами дети в большинстве своём как будто начисто лишены «гена уважения», и уже с младшей школы для многих из них, похоже, не существует авторитетов, разве что авторитет силы.

Что же мы – учителя, воспитатели – можем и должны делать, пытаться восстановить (пусть даже наперекор торжествующей обратной тенденции и с минимальной надеждой на успех) этот необходимый для формирования нравственного человека фундамент – уважение к личности?

Есть замечательное анонимное

высказывание: «уважение не заявляют, а проявляют». Заявить можно один раз или заявлять периодически, но это в любом случае не процесс, а отдельные словесные акты. А вот проявление уважения – процесс, непрерывное действие, сопровождающее любое наше действие по отношению к человеку – ведь даже наказывать можно уважая.

И вот здесь помочь нам может как раз наука **риторика**, в основе которой лежат благородные методические идеи, цементирующие, объединяющие весь курс, – это идеи воспитания внимания, уважения, доброго отношения к людям, желания контактировать, сотрудничать, находить компромисс; овладеть умением слушать и понимать собеседника, пользоваться свободой и красотой слова для самовыражения и осуществления жизненных задач и идеалов.

Но не просто о риторике как отдельном предмете школьной программы, а о **риторизации всего образовательного процесса** стоит нам заботиться, имея в виду для начала хотя бы те способы и приёмы проявления уважения друг к другу, которые на уроках риторики осваивают дети. В силу того что эти приёмы достаточно просты, универсальны и наглядны, они могут быть реализованы на любом занятии и, возможно, постепенно, становясь естественным фоном общения в урочной деятельности, будут выходить и за её пределы, оказывая влияние на манеру общения детей с миром.

Непрерывным условием выражения уважения к человеку является желание и умение слушать и слышать его. Как ни странно, этим, казалось бы, простейшим умением обладает далеко не всякий зрелый человек, а дети им в большинстве своём и вовсе не владеют. В этом легко убедиться, наблюдая на уроке за тем, как ученики перебивают друг друга, выкрикивают с места, вторгаясь в ответ товарища, или тянут руку, желая ответить на поставленный вопрос, и повторяют неоднократно уже сказанное предыдущим отвечавшим – просто потому, что очень хотели высказаться сами и поэтому не слушали одноклассника. Представ-

ляется, что воспитать у ребят умение доброжелательного, внимательного, осознанного слушания – значит положить маленький, но необходимый камешек в фундамент их уважения к другим людям.

Те приёмы, которые, на наш взгляд, помогают это умение формировать, мы изучаем на уроках риторики, а применяем и на риторике, и на уроках русского языка и литературы, и на классных часах, и в театральной студии «Наследие». Но поскольку перечисленные уроки в той или иной мере всем знакомы, а риторика для многих пока ещё «терра инкогнита», начнём с примера из урока литературы и будем проводить параллели с другими учебными предметами.

Итак, часть урока литературы посвящается, например, проверке пересказа фрагмента произведения (или воспроизведения правила либо алгоритма на другом уроке – например, математики). Понятно, что это домашнее задание, что текст всем хорошо известен, так как проработан, разъяснён, прочувствован на предыдущем занятии – посему ждать интереса к нему от детей вроде бы не приходится.

Значит, первое, что нам необходимо сделать, – создать настроение эмпатии, сопереживания. Упоминаем о том, что главная цель рассказчика – принести своим выступлением пользу, помочь понять авторский замысел, доставить слушателям удовольствие, подарить приятные мгновения (а на уроке математики или русского языка этой целью – не менее благородной – будет, например, помочь закрепить полученное знание). Как можем поспособствовать выполнению этой цели мы, слушатели? Своим доброжелательным настроением, своим вниманием! Поэтому мы откладываем в сторону всё, что нас может отвлечь, смотрим на отвечающего и действительно внимаем ему.

Однако наше слушание не пассивно (иначе созданного настроения детям хватит лишь на пару минут): одновременно мы учимся сами быть настоящими рассказчиками-собеседниками и хотим помочь нашим товарищам достичь этого умения. Поэтому перед началом слушания мы обсуждаем, какие критерии оценки ответа для нас

важны. Критериев не должно быть много, однако учитель здесь может подсказывать классу те направления, которые важны для конкретного коллектива, или именно этого урока, или данного текста. Для любого ответа важны следующие критерии:

- как человек держится, удаётся ли ему установить контакт с аудиторией, не отвлекает ли он слушателей лишними жестами, мимикой;
- достаточна ли громкость его речи для нашего восприятия;
- приемлем ли, соответствует ли содержанию речи её темп;
- имеются ли в произносимом тексте ошибки – фактические, или оговорки, или искажения слов;
- правильно ли интонирована его речь и т.д.

Для оценки художественного чтения, безусловно, добавятся и специфические требования – такие, как выразительность, артистизм.

На первых порах обсуждение этих моментов забирает много времени, но если быть последовательными, то вскоре мы замечаем, что подготовительный этап укорачивается: ребята сами и достаточно осознанно предлагают критерии оценки и довольно быстро чертят в тетрадях табличку, где по вертикали расположатся имена отвечающих, а по горизонтали – наши критерии. Оценки – три: **плюс** (если всё по данному критерию удалось), **минус** (если не получилось) и **плюс–минус** (в целом удалось, но есть отдельные недостатки).

Теперь слушание происходит совсем с другим настроем: ребята понимают, зачем они слушают, имеют перед собой как бы **идеальный проект** того, что могут услышать, имеют **способ оценки**. К тому же каждый из них может стать следующим отвечающим – и если они будут внимательны сейчас, то смогут учесть замечания, адресованные товарищу, в собственном ответе.

И вот текст прозвучал, первая часть таблицы заполнена (причём для того, чтобы поставить плюс или минус, нужно мгновение, поэтому внимание учеников от чтеца (оратора, декламатора) отвлекается минимально); ученики, привыкшие к этой работе, успевают ещё и записать какие-то примеры, которыми можно будет

проиллюстрировать комментарий). Учитель обязательно благодарит отвечающего, и двум-трём одноклассникам предоставляется возможность кратко прокомментировать ответ, то есть перевести данные таблицы в устную речь. При этом заранее непременно оговорены два условия: во-первых, должны быть отмечены достоинства – даже если их было совсем немного, обязательно надо сказать, что именно получилось; во-вторых, всё, что относится к недостаткам, выражается не в форме критики, а корректно – в форме поправки или совета.

Если до этого мы слушали монолог, то теперь наше внимание активизируется для восприятия диалога или полилога. А поскольку в результате именно этого обсуждения, резюмируя его и добавляя своё суждение, учитель поставит отвечающему оценку, то ребята чувствуют возможность помочь товарищу, повлиять на результат, поэтому рабочий, сосредоточенный настрой сохраняется.

Конечно, не стоит ждать идеального процесса: кто-то всё равно будет отвлекаться, на кого-то уйдёт слишком много времени, кому-то придётся напоминать о правилах вежливости. Но в целом атмосфера такого занятия приятная, настрой у класса позитивный и именно трудовой, и раз от раза – хотя и не быстро – способность детей к сочувственному, сосредоточенному, уважительному слушанию укрепляется, как укрепляется и уверенность потенциальных отвечающих. Не раз уже бывало, что те учащиеся, которые поначалу категорически не хотели отвечать перед всем классом, тушевались, сбивались – чуть не до слёз! – после нескольких подобных уроков вызывались «только попробовать» и с честью выдерживали испытание. В такие моменты видно, как поддерживает своих товарищей класс, как действительно искренне, безо всякой подсказки учителя, выражает эмпатию.

Разумеется, такая форма работы может использоваться не на каждом уроке; для неё можно выделять по необходимости как целый урок, так и пятнадцатиминутный фрагмент (например, выслушаете всего двоих); иногда, конечно, можно обойтись и

без отметки. Все эти вариации суть процесса не изменяют, а польза, по нашему личному опыту, несомненна.

И ещё хотелось бы добавить, что учитель, взявшийся за такую работу, должен отдавать себе отчёт в следующем: мощным воспитывающим фактором в этом процессе становится **пример учителя**, его личность: воспитание, внутренняя культура, его собственная способность проявлять не показное, искусственное, а настоящее, естественное уважение к детям, которые очень точно улавливают наши подлинные чувства, какими бы риторическими знаниями и приёмами мы ни были оснащены... Недаром выдающийся немецкий педагог Дистервег писал, что «повсюду ценность школы равняется ценности её учителя».

Марина Эрнстовна Сафонова – почётный работник общего образования, учитель высшей квалификационной категории, учитель русского языка, литературы и риторики ГОУ «СОШ № 1825», г. Москва.